

УДК 373.31:372.878(510)
ББК 4426.853-243

ГРНТИ 14.25.07

Код ВАК 5.8.2

Ян Бо,

аспирант кафедры музыкального образования, Институт искусств, Уральский государственный педагогический университет; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9; e-mail: 1322681389@qq.com

ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЗАДАНИЯ НА УРОКАХ О КИТАЙСКОЙ МУЗЫКЕ В 1–2-Х КЛАССАХ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: полихудожественный подход; полихудожественные задания; китайская музыка; уроки музыки; методика преподавания музыки; начальное обучение музыке; начальная школа; младшие школьники; китайская музыкальная культура; образовательный процесс

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается актуальная проблема разработки содержания и методического обеспечения уроков, посвященных музыке Китая (блок «Е» в составе модуля № 3 «Музыка народов мира» Примерной рабочей программы «Музыка», разработанной в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом 2021 г.). Целью статьи являются теоретическое обоснование и освещение опыта использования полихудожественных заданий на уроках о китайской музыке в 1–2-х классах российской общеобразовательной школы. Потенциал полихудожественного подхода находит осмысление в контексте синкретичной художественной культуры Китая, где музыка неразрывно связана с другими видами искусства, а также в соответствии с едиными установками образовательных систем России и Китая на интеграцию и синтез искусств. Для уроков музыки определены три элемента музыкальной культуры Китая, наиболее ярко демонстрирующие ее своеобразие: пентатоника – интонационная основа китайской музыки; китайские народные музыкальные инструменты; пекинская опера – самобытное музыкально-театральное искусство. Излагается содержание полихудожественных заданий пяти видов: сопоставление художественных образов одного и того же явления в различных видах искусства; взаимосвязь музыки и движения; написание иероглифов; декорирование народного музыкального инструмента; раскрашивание маски персонажа пекинской оперы. Описывается деятельность школьников по освоению элементов китайской музыкальной культуры в процессе выполнения полихудожественных заданий, приводятся количественные результаты. Отмечаются сложности, возникшие у школьников при выполнении задания по раскрашиванию маски персонажа пекинской оперы, вызванные существенными различиями символических значений цвета в культурах России и Китая. Представлены результаты анализа теоретических аспектов возникшей проблемы: использование масок различного цвета для передачи характеров персонажей пекинской оперы; особенности символики цвета в русской и китайской культурах; традиции развития восприятия цвета у детей в российской педагогике. Описываются результаты выполнения школьниками скорректированного полихудожественного задания по раскрашиванию маски персонажа пекинской оперы. Определяются перспективы продолжения разработки полихудожественных заданий для приобщения российских школьников к музыкальной культуре Китая.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ян, Бо. Полихудожественные задания на уроках о китайской музыке в 1–2-х классах российской общеобразовательной школы / Ян Бо. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 3. – С. 109–117.

Yang Bo,

Postgraduate Student of Department of Music Education, Institute of Arts, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

POLYARTISTIC TASKS IN THE LESSONS ABOUT CHINESE MUSIC IN THE 1ST–2ND GRADES OF THE RUSSIAN SECONDARY SCHOOL

KEYWORDS: polyartistic approach; polyart tasks; Chinese music; music lessons; music teaching methodology; initial music education; Primary School; younger students; Chinese musical culture; educational process

ABSTRACT. The article deals with the actual problem of developing the content and methodological support of lessons devoted to the music of China (block “E” as part of module No. 3 “Music of the peoples of the world” of the Approximate work program “Music”, developed in accordance with the Federal State Educational Standard 2021). The purpose of the article is a theoretical substantiation and coverage of the experience of using polyartistic tasks in the lessons about Chinese music in the first and second grades of the Russian general education school. The potential of the polyartistic approach finds reflection in the context of the syncretic artistic culture of China, where music is inextricably linked with other types of art, as well as in accordance with the common guidelines of the educational systems of Russia and China for the integration and synthesis of the arts. For music lessons, three elements of the musical culture of China are identified, which most clearly demonstrate its originality: pentatonic scale – the intonational basis of Chinese music; Chinese folk musical instruments; Peking Opera is an original musical and theatrical art. The content of polyartistic tasks of five types is outlined: comparison of artistic images of the same phenomenon in various types of art; relationship between music and movement; writing hieroglyphs; decorating a folk musical instrument; coloring the mask of the Peking Opera character. The activity of schoolchildren in mastering the elements of Chinese musical culture in the process of performing polyartistic tasks is de-

scribed, and quantitative results are given. The difficulties encountered by schoolchildren in the task of painting the mask of a Peking Opera character, caused by significant differences in the symbolic meanings of color in the cultures of Russia and China, are noted. The results of the analysis of the theoretical aspects of the problem that has arisen are presented: the use of masks of various colors to convey the characters of the Peking Opera characters; features of color symbolism in Russian and Chinese cultures; traditions of the development of color perception in children in Russian pedagogy. The results of the schoolchildren's performance of the corrected polyart task for painting the mask of the Peking Opera character are described. The prospects of continuing the development of polyartistic tasks for introducing Russian schoolchildren to the musical culture of China are determined.

FOR CITATION: Yang, Bo. (2023). Polyartistic Tasks in the Lessons about Chinese Music in the 1st–2nd Grades of the Russian Secondary School. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 109–117.

В современных программах и УМК по предмету «Музыка» предлагаются различные пути приобщения младших школьников к музыкальной культуре других народов: в Примерной рабочей программе «Музыка» модульного типа, разработанной Институтом стратегии развития образования Российской академии образования (ИСПО РАО) в соответствии с ФГОС 2021 г., представлен Модуль № 3 «Музыка народов мира» с тематическими блоками о музыке разных народов [11]; в УМК серии «Перспектива» тезис Д. Б. Кабалевского «Между музыкой разных народов нет непреходимых границ» реализуется на основе принципа концентрических кругов: «от русской музыки – к музыке народов России, от них – к музыке разных стран мира (народной и профессиональной) и далее – к осознанию единства деятельности композиторов, исполнителей, слушателей в мировой музыкальной культуре» [15, с. 5]. Оба источника предусматривают обращение к музыке Китая: в модульной программе – блок Е «Музыка Японии и Китая» (от 2 до 6 часов) Модуля № 3 «Музыка народов мира»; в УМК серии «Перспектива» – урок № 6 (23) «Музыка Японии и Китая» (1 час) раздела 3 «Музыкальное путешествие» программы 4 класса [16]. В Примерной рабочей программе «Музыка» содержание блока раскрыто тезисно: «Древние истоки музыкальной культуры стран Юго-Восточной Азии. Императорские церемонии, музыкальные инструменты. Пентатоника» [11, с. 26], при этом музыкальный репертуар не указан. В УМК серии «Перспектива» предложен музыкальный репертуар, в методических разработках содержатся необходимая информация и методические комментарии, а на развороте учебного пособия представлен художественный контекст урока.

В предшествующих программах по предмету «Музыка» специальные тематические уроки, посвященные китайской музыке, не были представлены, однако их было возможно проводить в рамках более масштабных тем: темы учебного года «Музыкальное путешествие» (в программе, разработанной под руководством В. В. Алеева) [1], темы полугодия «Между музыкой раз-

ных народов мира нет непреходимых границ» (в программе, разработанной под руководством Д. Б. Кабалевского) [12], а также содержательной линии «Музыкальная картина мира» (в программе Е. Д. Критской, Г. П. Сергеевой, Т. С. Шмагиной) [14]. В российском сегменте сети Интернет представлено немало методических разработок подобных уроков, созданных педагогами-энтузиастами по собственной инициативе в опоре на доступную им страноведческую и культурологическую информацию (так как освоение китайской музыкальной культуры не предусмотрено программами профессиональной подготовки российских учителей музыки). Многообразный эмпирический опыт настоятельно нуждается в обобщении и методической интерпретации. Однако вопросы методики проведения уроков о китайской музыке для российских школьников в научных источниках на данный момент находят лишь единичное освещение (А. И. Шестова, Н. Г. Тагильцева) [20].

Мы считаем, что методические основы проведения уроков о китайской музыке в российских общеобразовательных школах нуждаются в специальной разработке, поскольку российские школьники на них не только знакомятся с музыкой другого народа, но и погружаются при этом в интонационную, художественно-образную, знаково-символическую систему. В статье А. И. Шестовой и Н. Г. Тагильцевой указано, что методологической основой для включения материала о китайской художественной культуре в содержание образования обучающихся российской начальной школы являются два подхода – деятельностный и *полихудожественный*, «способствующий интеграции различных видов искусств для развития художественной культуры обучающихся» [20, с. 167]. Полихудожественность ярко проявлена и в методических разработках уроков, о которых шла речь выше: школьники знакомятся с китайской музыкой в контексте взаимосвязанных видов художественно-творческой деятельности – написания иероглифов (искусство каллиграфии), изготовления вееров, исполнения элементов китайских танцев и др.

Для более глубокого осмысления роли

полихудожественного подхода в решении задач приобщения российских школьников к китайской музыкальной культуре мы сопоставили концепцию полихудожественного воспитания, разработанную российским ученым Б. П. Юсовым [21], с характерными особенностями китайской культуры и образования в историческом и актуальном контекстах (результаты сопоставительного анализа подробно изложены в одной из наших публикаций [22]). Нами отмечено, что полихудожественный подход органично соотносится с идеями, определяющими познание целостности мира в китайской культуре; предложенным Конфуцием образованием «Шести искусств» (этикет, музыка, стрельба из лука, верховая езда, каллиграфия, математика), основанным на идеях красоты и добра; преимущественно синкретичным путем развития большинства направлений искусства как комплексных форм; историческими традициями синтеза различных видов искусства – музыки, поэзии, танца, живописи и др. [25]¹. Считаем необходимым обратить внимание на общность педагогических установок в современных системах образования России и Китая: в России – опора на полихудожественный подход, в Китае – курс на интеграцию различных видов искусства и соответствующих дисциплин, отраженный в Стандартах обязательного образования.

Таким образом, ведущая роль полихудожественного подхода на уроках о китайской музыке в российских общеобразовательных школах рассматривается нами в комплексе: 1) изначальных концептуальных установок Б. П. Юсова о соответствии полихудожественной деятельности возрастным особенностям младших школьников; 2) синкретизма художественной культуры Китая, в которой музыка находится в неразрывной взаимосвязи с другими видами искусства; 3) общих педагогических установок систем образования России и Китая на интеграцию и синтез искусств.

Рассмотренные теоретические положения были реализованы нами в процессе опытно-поисковой работы по приобщению российских школьников к китайской музыкальной культуре. Опытно-поисковая работа проводилась нами лично в 2022–2023 учебном году на базе трех образовательных учреждений г. Екатеринбурга: МНАОУК Гимназия «Арт-Этюд», МАОУ Гимназия № 210, МАОУ СОШ № 32. В работе приняли участие обучающиеся 1–2 классов (9 параллелей, 204 чел.). В соответствии с резервом учебного времени и общими установками примерной программы «Музыка» был

разработан цикл из трех тематических уроков, обеспечивающий первоначальное ознакомление российских школьников с наиболее яркими, отличительными компонентами китайской музыкальной культуры: 1) пентатоника – «язык» китайской музыки; 2) китайские народные музыкальные инструменты; 3) китайская национальная опера. На уроках, при безусловном сохранении приоритета (доминанты) музыкального искусства, широко использовались *полихудожественные задания* нескольких видов. Рассмотрим их подробнее.

Задание на сопоставление художественных образов одного и того же явления в различных видах искусства. Такие полихудожественные задания наиболее часто применяются в российской методике музыкального образования школьников при реализации полихудожественного подхода. На момент начала опытно-поисковой работы у школьников имелся достаточный опыт их выполнения (даже первоклассники имели опыт сопоставления картин осени, запечатленных в произведениях композиторов, поэтов, художников). Новым для школьников явился музыкальный и художественный контекст урока, а именно – исполнение мелодии «Жасмин» на китайских национальных инструментах в сопровождении демонстрации репродукций картин китайских художников с изображением цветущего жасмина. Были продемонстрированы репродукции картин художника династии Северная Сун 赵昌 Чжао Чан и современных художников 居廉 Цзюй Лянь, 刘新 Лю Синь, 杨卫平 Ян Вэйпин, 唐少峰 Тан Шаофэн, а также изображения жасмина, искусно вырезанные из бумаги (национальное китайское искусство). Выполнение знакомого школьникам задания на принципиально новом для них музыкальном и художественном материале вызвало у них яркий интерес и расширило круг художественных впечатлений. Задание выполнялось в форме коллективного обсуждения; заслушивались индивидуальные высказывания обучающихся, делившихся своими впечатлениями о содержании музыкального произведения и картин художников, об их общем эмоциональном настрое. Репродукции произведений изобразительного искусства помогли осознать правильное название музыкального произведения тем школьникам, которые первоначально посчитали его «колыбельной». Не отказываясь от своих первоначальных музыкальных впечатлений, школьники пришли к заключению, что это «легкий ветер качает листочки и цветы жасмина».

Задания на взаимосвязь музыки и движения. Такие задания могут выполнять-

¹ Здесь и далее ссылки на работы, опубликованные на китайском языке, приводятся в переводе Ян Бо.

ся в разных вариантах: посредством пластического интонирования (как в приведенном выше примере – изображение руками легкого покачивания цветов жасмина); посредством использования танцевальных движений (например, в практике российских учителей музыки использовались элементы китайского танца с веерами); посредством символических движений, передающих содержание песен. На своих уроках мы в основном использовали третий вариант, широко распространенный в Китае. В отличие от российской традиции пластического интонирования, в нем используются не импровизационные, а заранее определенные, четко фиксированные движения рук, изображающие рост веток и листочков жасмина, момент раскрытия цветка и т. п. Такие движения требуют специального разучивания одновременно с пением песни, но благодаря им исполнение песни приобретает театрализованный характер. Движения, которые было предложено повторять вслед за персонажем из демонстрационного видеоролика, оказались новыми для большинства российских школьников и вызвали у них большой интерес. Некоторый аналогичный опыт имелся у первоклассников гимназии «Арт-этюды», ранее исполнивших на школьном празднике песню В. Шаинского «Чему учат в школе» с движениями, отражающими содержание куплетов песни («Буквы разные писать тонким перышком в тетрадь...» и т. д.). В Гимназии № 210 в выполнении задания с энтузиазмом включились родители первоклассников, которым разрешалось присутствовать на уроках.

Задание по написанию иероглифов. Такое задание использовалось только на уроках о китайской музыке, было для школьников принципиально новым и в полной мере отвечало их желаниям. Полихудожественная сущность данного задания была обусловлена, во-первых, тем, что каллиграфия в Китае считается искусством, во-вторых, тем, что освоенные иероглифы планировалось использовать при выполнении следующего задания: декорирования народных музыкальных инструментов. Для выполнения задания были выбраны простые для написания иероглифы «человек – люди» и «дерево – роща – лес». Согласно российским традициям музыкального образования ожидалось, что школьники на уроке будут писать слово «музыка», однако соответствующий китайский иероглиф сложен как для написания, так и для восприятия российских младших школьников, поскольку наполнен символическими смыслами и ассоциациями в контексте китайской культуры. Наш опыт показывает, что с ним более целесообразно работать в основной школе.

Задание по декорированию народных музыкальных инструментов. Российский педагог и музыковед Д. И. Варламов определяет народные музыкальные инструменты как «социально значимые музыкальные орудия, в той или иной период истории сыгравшие важную роль в развитии культуры определенной этнической или социальной общности, и одновременно воплотившие в себе особенности миросозерцания, мироощущения этой общности» [2, с. 160]. Знакомя школьников с китайскими народными музыкальными инструментами, необходимо акцентировать художественное начало в их оформлении и рассматривать данное оформление как элемент декоративно-прикладного искусства. Так, отдельные элементы китайского народного инструмента «пи́па» носят антропоморфные названия («голова», «живот»), головка с колками вырезана в виде цветка, а задняя сторона корпуса украшена национальными символами и изречениями. На уроке были продемонстрированы фотографии инструмента с различными вариантами декора.

В конце урока обучающимся были розданы листочки бумаги с контурным изображением пипы, которое необходимо было декорировать – представить себе, что это задняя сторона инструмента, украсить ее знакомыми символами китайской культуры и написать освоенные ранее иероглифы (как игровой вариант «изречений»). Данное задание вызвало у детей большой интерес. Уточнив, «что можно нарисовать» (ответ – символы китайской культуры, продемонстрированные на вводной презентации, и иероглифы, которые научились писать), школьники с энтузиазмом приступили к выполнению задания.

Обратим внимание на то, что при анализе выполненных работ мы не оценивали качество рисунка. Для нас был важен сам факт использования китайской символики в декорировании национального музыкального инструмента. Полностью справились с заданием 61% обучающихся: они раскрасили контурное изображение и декорировали его изображениями лотосов, драконов (так, как себе их представляют), Великой китайской стены, китайских фонариков, панды, а также написали знакомые иероглифы. Некоторые школьники резную головку пипы представили в виде головы кошки. Часть обучающихся (16%) выполнили задание иначе – они раскрасили контурное изображение как музыкальный инструмент, нарисовав на нем струны и колки. Таким образом, задание оказалось выполненным частично: музыкальный инструмент был изображен верно, но при этом не были использованы элементы декоративно-

прикладного искусства. Один школьник унес листочек с контурным изображением пипы домой, а на следующий урок принес аккуратно вырезанный и раскрашенный музыкальный инструмент с прорисованными струнами и колками, пояснив, что он «вырезан из бумаги, как в Китае». И, наконец, часть обучающихся (23%, в основном первоклассники на первых по времени уроках) просто раскрасили контурное изображение разноцветными карандашами. Вероятно, они не совсем поняли задание, поэтому в следующих классах мы старались более детально разъяснить школьникам его суть.

В целом данное задание не вызвало у обучающихся особых трудностей, а результаты его выполнения соответствовали реалиям китайской музыкальной культуры. При наличии учебного времени можно предложить школьникам декорировать национальными символами контурные изображения двух музыкальных инструментов – китайской пипы и русской балалайки.

Задание по раскрашиванию маски персонажа пекинской оперы. При выполнении данного задания мы впервые в процессе опытно-поисковой работы столкнулись с барьерами межкультурного взаимопонимания, обусловленными существенными различиями китайской и русской систем цветообозначения и, соответственно, различной символикой цвета в культурах двух стран. В этой связи следует подробнее охарактеризовать искусство пекинской оперы.

Как отмечает Ху Яньли, китайская пекинская опера, наряду с китайской живописью и китайской медициной, «является одним из трех главных элементов национального культурного наследия Китая» [17, с. 25] и в 2010 г. была внесена в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Это исторически сложившееся синкретичное искусство, объединяющее народную музыку, танцы, песни, диалоги, акробатику и боевые искусства, бережно сохраняющееся в наши дни. Пекинская опера – это квинтэссенция китайской культуры, обладающая уникальным воздействием на зрителя. Данный вид искусства глубоко символичен: в нем актеры выступают в узорчатых масках, визуализирующих нравственные смыслы действий и поступков персонажей. «Пять цветов, пять элементов, пять моральностей и другие природные, космические, этические и философские концепции объединены воедино, так что практические цвета чувств пронизывают человеческую мысль и философию, формируя уникальную китайскую цветовую культуру», – отмечает 张永敢 Чжан Юнгань [24, с. 172]. Стилизованные под пекинскую оперу цвета маски могут помочь зрителям различить характер пер-

сонажа: лояльный, хитрый, добрый, злой и др., что в полной мере отражает тот факт, что искусство маски имеет соответствующие культурные коннотации, которые необходимо поддерживать [23, с. 38]. В культуре маски Пекинской оперы черный цвет означает мужество и честность, прямоту и решительность, красный – верность, смелость и честность, белый – коварство и подозрительность, зеленый – храбрость, безрассудство и силу характера, желтый – храбрость, вспыльчивость и безжалостность [24, с. 172].

Данная информация, сопровождавшая просмотр видеозаписи фрагмента театрального спектакля, вызвала у детей неподдельный интерес. Их заинтересовала как непривычная манера вокального исполнения, так и сам факт того, что персонажи выступают в масках определенного цвета. Сильное впечатление произвел факт несовпадения характеристик цвета в китайской и русской традициях – в первую очередь прямо противоположные значения белого и черного цветов. При просмотре видеофрагмента школьники постоянно переспрашивали: «А это кто? Хороший или плохой? А какой у него характер?» и т. п.

Получив начальное представление об искусстве пекинской оперы, школьники с энтузиазмом приступили к выполнению полихудожественного задания – раскрашиванию контурного изображения маски персонажа пекинской оперы. Одни из них чередовали различные цвета, соблюдая узор контурного рисунка, другие выбрали однотонный вариант, однако практически все рисунки были выполнены с использованием произвольных цветов, без соблюдения символики цвета, принятого в пекинской опере. При анализе работ было сложно выделить какие-либо доминирующие тенденции за исключением разной степени аккуратности закрашивания узоров на контурном изображении.

Сложившаяся ситуация побудила нас глубже изучить вопрос о разнице цветообозначений в культурах России и Китая. Мы убедились в том, что данному вопросу уделяется значительное внимание в современных русскоязычных статьях китайских и российских авторов. В частности, Цун Япин характеризует систему цветообозначений как «культурно маркированную ценность нации и часть ее культурного наследия» [18, с. 93]. Исследуя функции наименования цвета в языке, Лу Лю [7] подчеркивает, что наибольшие сложности межкультурной коммуникации возникают при использовании названий цвета в переносном смысле, для обозначения абстрактных явлений и эмоциональных состояний. В различных культурах символика одного и того же цвета

может иметь значительные различия, обусловленные «традициями цветовосприятия, сложившимися в конкретной национально-культурной общности» [8, с. 45]. Предпринятый Г. Н. Лебедевой [5] анализ символики цвета в русской традиционной культуре показывает ее значительные отличия от китайской символики. Гэн Цзянь [4] проводит сопоставительный анализ цветообозначений в китайской и русской лингвокультурологической традиции. В статьях Т. У. Матназарова, У. В. Хоречко, М. В. Власовой представлены результаты детального сопоставительного анализа символики конкретных цветов в русской и китайской культуре – белого [9] и желтого [10]. К сожалению, педагогические аспекты восприятия символики цвета представителями России и Китая, в том числе школьниками, пока еще не стали предметом исследования.

Для лучшего понимания ситуации крайне важной явилась информация о российских педагогических традициях раннего развития у ребенка восприятия цвета [3; 19], использования эмоционального воздействия цвета в организации окружающей ребенка среды и диагностике эмоционального состояния ребенка посредством выбора цвета [13], развития умений выражать эмоционально-эстетическое отношение к миру через цветовые характеристики посредством ассоциативных упражнений [6]. Следует учитывать и тот факт, что в российских школах и ДОУ широко используется диагностическая методика «Цветопись настроения», где определенные цвета устойчиво соотносятся с эмоциональными состояниями ребенка.

Отметим, что о рисках возникновения межкультурных барьеров в восприятии младшими школьниками цвета нас предупреждали российские педагоги, принимавшие участие в опытно-поисковой работе. Они обращали внимание на то, что в российских традициях символика цвета используется в основном в костюме персонажа (Снегурочка – белый, Хозяйка Медной Горы – зеленый, Баба Яга – коричневый, черный и др.); на лицо персонажа накладывается характерный грим, но само лицо остается открытым; маска в опыте младших школьников соотносится, скорее, с новогодним карнавалом, и это, как правило, маски различных зверей.

С учетом сказанного для проведения отсроченной проверки усвоенного материала (которая состоялась спустя 4–5 месяцев после проведенных уроков) задание по раскрашиванию маски персонажа пекинской оперы было нами видоизменено. На этот раз школьникам было предложено не просто раскрасить маску, но самим придумать и

написать, кто этот персонаж и какой у него характер (выбор персонажа не ограничивался). Таким образом, школьники осознанно подошли к подбору цветов для создания маски положительного или отрицательного героя. Анализируя детские работы, мы отметили, что подавляющее большинство школьников создавали персонажей самостоятельно, придумывая им имена или называя по чертам характера («Добрый», «Честный», «Хороший» и, напротив, «Злой» и т. п.). Из более конкретных персонажей встретились «Киборг», «Разбойник», «Тигр», «Панд(а)», «Клоун» и даже «Богиня Театра» и «Жасмин Моли Хуа» (название песни, разученной на уроке на китайском языке с использованием символических движений). Мы обратили внимание на то, что многие школьники запомнили отдельные характеристики цвета, принятые в пекинской опере, и попытались их использовать в своих работах. Например, доминирующий черный цвет был выбран для персонажа «рыцарь и спаситель», по характеру «добрый и храбрый», а также для «добрый» персонажа, по характеру «честного и решительного» и даже для «добродушного». Красный цвет доминировал в маске «храброго человека», белый – в маске «киборга». Доминирующий желтый цвет встретился у «разбойника» со злым характером, а также у «злого» персонажа, «безжалостного» и «вспыльчивого». В других работах были использованы привычные для российских школьников цветовые решения: в масках положительных персонажей преобладали гармоничные сочетания светлых тонов (сине-голубые, сине-зеленые узоры с вкраплением фиолетового), а также красивые сопоставления ярких цветов при заполнении контуров узора маски; маски отрицательных персонажей были очень яркими (желтый, оранжевый, красный в сочетании с коричневым) или, напротив, темными. Персонаж «Жасмин Моли Хуа» был охарактеризован как добрый, красивый, умный, счастливый, а в его маске доминировал оранжевый цвет (радостный, согласно российским традициям).

Мы посчитали полученный результат выполнения задания по раскрашиванию маски персонажа пекинской оперы достаточным для решения поставленной задачи приобщения младших школьников к китайской музыкальной культуре, поскольку школьники: а) получили общее представление об искусстве пекинской оперы, характерном для нее использовании масок с символическим значением цвета; б) закрепили полученные знания в собственной художественной деятельности, попробовав создать маску персонажа с определенным характером.

ром. При этом школьники использовали отдельные элементы новой символики цвета, сложившейся в иных культурных традициях, но не переходили на нее полностью.

По итогам проведенной опытно-поисковой работы мы пришли к следующим **выводам**.

Целесообразность опоры на полихудожественный подход в процессе приобщения российских школьников к китайской музыкальной культуре обусловлена комплексом причин: соответствием основных идей концепции полихудожественного воспитания (Б. П. Юсов) возрастным особенностям младших школьников; синкретизмом художественной культуры Китая, где музыка взаимосвязана с другими видами искусства; едиными художественно-педагогическими установками на интеграцию искусств в системах образования России и Китая.

При соблюдении приоритета (доминанты) музыкального искусства на уроках о китайской музыке следует широко использовать полихудожественные задания различного вида, позволяющие включать школьников в активное, деятельно-практическое освоение элементов китайской музыкальной культуры.

Полихудожественные задания условно могут быть подразделены на более знакомые российским школьникам, но выполненные на новом музыкальном и художественном материале (сопоставление художественных образов одного и того же явления в различных видах искусства, взаимосвязь музыки и

движения) и принципиально новые задания, встречающиеся только на уроках о китайской музыке (написание иероглифов, декорирование народного китайского музыкального инструмента, раскрашивание маски персонажа пекинской оперы).

В работе с российскими школьниками мы единожды столкнулись с ярко выраженными межкультурными барьерами, обусловленными значительными различиями в символическом использовании цветочных обозначений – при выполнении задания раскрасить маску персонажа пекинской оперы. Изучив глубже теоретические аспекты проблемы, мы посчитали достаточным, если школьники получат представление о самобытном искусстве пекинской оперы и используемых в нем масках персонажей; узнают о символических значениях цвета масок, в том числе противоположных российским традициям. В полихудожественном задании школьникам будет предложено самим придумать персонаж определенного характера и раскрасить его маску, выбирая цвет по желанию.

Перспективы исследования связаны с продолжением изучения теоретических аспектов применения полихудожественных заданий в процессе приобщения российских школьников к китайской музыкальной культуре, расширением спектра полихудожественных заданий, структурированием методов и приемов работы с ними, подготовкой учебного пособия на основе апробированного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алеев, В. В. Музыка. 1–4 кл. Рабочая программа / В. В. Алеев, Т. И. Науменко, Т. Н. Кичак. – 5-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2019. – 109 с. – Текст : непосредственный.
2. Варламов, Д. И. Онтология искусства: избранные статьи / Д. И. Варламов. – М. : Композитор, 2011. – 316 с. – Текст : непосредственный.
3. Гнайкова, Н. В. Формирование у детей дошкольного возраста цветовосприятия и цветоразличения в условиях ДОУ / Н. В. Гнайкова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 11.1 (145.1). – С. 14–17. – URL: <https://moluch.ru/archive/145/40627/> (дата обращения: 22.04.2023).
4. Гэн, Цзянь. Цветовые обозначения в китайской и русской лингвокультурологической традиции / Гэн Цзянь. – Текст : электронный // Веснік МВПУ імя І. П. Шамякіна. – 2017. – № 2 (50). – С. 134–140. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetooboznacheniya-v-kitayskoy-i-russkoy-lingvokulturologicheskoy-traditsii/viewer> (дата обращения: 22.04.2023).
5. Лебедева, Г. Н. Символика цвета в русской традиционной культуре / Г. Н. Лебедева. – Текст : электронный // Царскосельские чтения. – 2011. – № III (XV). – С. 142–146. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-russkoy-traditsionnoy-kulture> (дата обращения: 23.04.2023).
6. Литвинова, О. В. Развитие цветовосприятия детей в процессе знакомства с произведениями прикладного искусства / О. В. Литвинова. – Текст : электронный // Науковедение. – 2014. – № 6 (25). – С. 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsvetovospriyatiya-detey-v-protsesse-znakomstva-s-proizvedeniyami-prikladnogo-iskusstva> (дата обращения: 22.04.2023).
7. Лу, Лю. Функции наименований цвета в русском и китайском языках / Лу Лю. – Текст : непосредственный // Проблемы востоковедения. – 2022. – № 4. – С. 92–97.
8. Лю, Лу. Цветовая символика в русском и китайском языках и семантика гидронимов с цветовым компонентом / Лю Лу, М. А. Рыбаков. – Текст : электронный // Litera. – 2020. – № 6. – С. 44–55. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-v-russkom-i-kitayskom-yazykah-i-semantika-gidronimov-s-tsvetovym-komponentom> (дата обращения: 22.04.2023).
9. Матназаров, Т. У. Белый цвет в культуре России и Китая / Т. У. Матназаров, Д. Кузякова, У. В. Хоречко. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1822–1825. – URL: <https://moluch.ru/archive/91/20087/> (дата обращения: 22.04.2023).

10. Матназаров, Т. У. Сопоставительный анализ желтого цвета в русском и китайском языках / Т. У. Матназаров, М. В. Власова, У. В. Хоречко. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 1496–1499. – URL: <https://moluch.ru/archive/183/46940/> (дата обращения: 22.04.2023).

11. Музыка. Примерная рабочая программа начального общего образования (для 1–4 классов общеобразовательных организаций) / ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования». – М.: Просвещение, 2021. – 68 с. – URL: https://edsoo.ru/Primernaya_rabochaya_programma_nachalnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Muzika_proekt_.htm (дата обращения: 22.04.2023). – Текст : электронный.

12. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 1–8 классы / под руководством Д. Б. Кабалевского. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2006. – 224 с. – Текст : непосредственный.

13. Роль цвета в жизни ребенка / Л. Д. Шеховцова, И. В. Прокофьева, Р. И. Маркова [и др.]. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 49 (183). – С. 433–435. – URL: <https://moluch.ru/archive/183/46940/> (дата обращения: 22.04.2023).

14. Сергеева, Г. П. Музыка. Рабочие программы. Предметная линия учебников Г. П. Сергеевой, Е. Д. Критской. 1–4 классы : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / Г. П. Сергеева, Е. Д. Критская, Т. С. Шмагина. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2017. – 64 с. – Текст : непосредственный.

15. Сергеева, Г. П. Уроки музыки. Поурочные разработки: 1 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / Г. П. Сергеева. – М.: Просвещение, 2017. – 122 с. – Текст : непосредственный.

16. Сергеева, Г. П. Уроки музыки. Поурочные разработки. 4 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / Г. П. Сергеева. – М.: Просвещение, 2017. – 196 с. – Текст : непосредственный.

17. Ху, Яньли. Китайская опера как нематериальное культурное наследие Китая / Ху Яньли. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 4. – С. 25–29.

18. Цун, Япин. О национальном своеобразии цветовой символики в русском и китайском языках / Цун Япин. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – № 1. – С. 93–97.

19. Ческидова, И. Б. Педагогика XIX–XX вв. о роли цвета в развитии ребенка / И. Б. Ческидова. – Текст : электронный // Символ науки. – 2015. – № 10–1. – С. 198–201. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-xix-xx-vv-o-rol-i-tsveta-v-razviti-i-rebenka> (дата обращения: 22.04.2023).

20. Шестова, А. И. Китайская художественная культура на уроках в начальных классах общеобразовательных школ России / А. И. Шестова, Н. Г. Тагильцева. – Текст : непосредственный // Современный учитель: профессиональная компетентность и социальная значимость : материалы I Международной научно-практической конференции, Донецк, 24 июня 2022 г. Т. 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой, И. А. Кудрейко. – Донецк : Изд-во ДОННУ, 2002. – С. 166–171.

21. Юсов, Б. П. Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство»: избр. труды по истории, теории и психологии художественного образования и полихудожественного воспитания детей / Б. П. Юсов ; ред.-сост. Л. Г. Савенкова. – М.: Компания Спутник+, 2004. – 252 с. – Текст : непосредственный.

22. Ян, Бо. Реализация полихудожественного подхода в процессе ознакомления российских школьников с китайской музыкой / Ян Бо. – Текст : электронный // Традиции и инновации в культурно-образовательном пространстве Европы и Азии : международный сборник научных трудов / Уральский государственный педагогический университет ; ответственный редактор Л. В. Матвеева. – Электрон. дан. – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. – 1 CD-ROM. – С. 264–271.

23. 董晓丽. 从京剧服饰色彩看中国传统色彩文化观 [Дун, Сяоли. Взгляд на традиционную китайскую цветовую культуру с точки зрения цвета костюмов Пекинской оперы / Дун Сяоли. – Текст : непосредственный // Художественное образование. – 2011.05. – С. 38–39].

24. 张永敢. 简论中国京剧脸谱的色彩文化蕴意 [Чжан, Юнгань. Краткое обсуждение цвета культурной коннотации маски китайской Пекинской оперы / Чжан Юнгань. – Текст : непосредственный // Литературная жизнь. – 2011.04. – С. 172–173].

25. 杨伯峻. 论语译注 [Ян Боцзюнь. Комментарий к аналектам Конфуция / Ян Боцзюнь. – Книгоиздательство Чжун Хуа, 2019. – 116 с. – Текст : непосредственный].

REFERENCES

1. Aleev, V. V., Naumenko, T. I., Kichak, T. N. (2019). *Muzyka. 1–4 kl. Rabochaya programma* [Music. 1–4 Grades. Working Program]. 5th edition. Moscow, Drofa. 109 p.
2. Varlamov, D. I. (2011). *Ontologiya iskusstva: izbrannye stat'i* [Ontology of Art: Selected Articles]. Moscow, Kompozitor. 316 p.
3. Gnaikova, N. V. (2017). Formirovanie u detei doshkol'nogo vozrasta tsvetovospriyatija i tsvetorazliceniya v usloviyakh DOU [Formation of Color Perception and Color Discrimination in Preschool Children in Preschool Conditions]. In *Molodoi uchenyi*. No. 11.1 (145.1), pp. 14–17. URL: <https://moluch.ru/archive/145/40627/> (mode of access: 22.04.2023).
4. Geng, Jian. (2017). Tsvetooboznacheniya v kitayskoi i russkoi lingvokul'turologicheskoi traditsii [Color Designations in the Chinese and Russian Linguistic and Cultural Traditions]. In *Vesnik MVPU imya I. P. Shamyakina*. No. 2 (50), pp. 134–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetooboznacheniya-v-kitayskoy-i-russkoy-lingvokul'turologicheskoy-traditsii/viewer> (mode of access: 22.04.2023).
5. Lebedeva, G. N. (2011). Simvolika tsveta v russkoi traditsionnoi kul'ture [Symbolism of Color in Russian Traditional Culture]. In *Tsarskosel'skie chteniya*. No. III (XV), pp. 142–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-russkoy-traditsionnoy-kul'ture> (mode of access: 23.04.2023).
6. Litvinova, O. V. (2014). Razvitie tsvetovospriyatija detei v protsesse znakovstva s proizvedeniyami prikladnogo iskusstva [Development of Color Perception of Children in the Process of Acquaintance with Works of

Applied Art]. In *Naukovedenie*. No. 6 (25), p. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitietsvetovospriyatiya-detey-v-protsesse-znakomstva-s-proizvedeniyami-prikladnogo-iskusstva> (mode of access: 22.04.2023).

7. Lu, Lu. (2022). Funktsii naimenovaniya tsveta v russkom i kitaiskom yazykakh [Color Naming Functions in Russian and Chinese]. In *Problemy vostokovedeniya*. No. 4, pp. 92–97.

8. Lu, Lu., Rybakov, M. A. (2020). Tsvetovaya simbolika v russkom i kitaiskom yazykakh i semantika gidronimov s tsvetovym komponentom [Color Symbolism in Russian and Chinese and the Semantics of Hydronyms with a Color Component]. In *Litera*. No. 6, pp. 44–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simbolika-v-russkom-i-kitaiskom-yazykah-i-semantika-gidronimov-s-tsvetovym-komponentom> (mode of access: 22.04.2023).

9. Matnazarov, T. U., Kuzyakova, D., Khorechko, U. V. (2015). Belyi tsvet v kul'ture Rossii i Kitaya [White Color in the Culture of Russia and China]. In *Molodoi uchenyi*. No. 11 (91), pp. 1822–1825. URL: <https://moluch.ru/archive/91/20087/> (mode of access: 22.04.2023).

10. Matnazarov, T. U., Vlasova, M. V., Khorechko, U. V. (2015). Sopostavitel'nyi analiz zheltogo tsveta v russkom i kitaiskom yazykakh [Comparative Analysis of Yellow in Russian and Chinese]. In *Molodoi uchenyi*. No. 10 (90), pp. 1496–1499. URL: <https://moluch.ru/archive/183/46940/> (mode of access: 22.04.2023).

11. *Muzyka. Primernaya rabochaya programma nachal'nogo obshchego obrazovaniya (dlya 1–4 klassov obshchego obrazovatel'nykh organizatsii)* [Music. An Exemplary Work Program for Primary General Education (for Grades 1–4 of General Educational Organizations)]. (2021). Moscow, Prosveshchenie. 68 p. URL: https://edsoo.ru/Primernaya_rabochaya_programma_nachalnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Muzika_proekt_.htm (mode of access: 22.04.2023).

12. *Programmy obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. Muzyka. 1–8 klassy* [Programs of Educational Institutions. Music. Grades 1–8]. (2006). 3rd edition. Moscow, Prosveshchenie. 224 p.

13. Shekhovtsova, L. D., Prokofyeva, I. V., Markova, R. I. et al. (2017). Rol' tsveta v zhizni rebenka [The Role of Color in a Child's Life]. In *Molodoi uchenyi*. No. 49 (183), pp. 433–435. URL: <https://moluch.ru/archive/183/46940/> (mode of access: 22.04.2023).

14. Sergeeva, G. P., Kritskaya, E. D., Shmagina, T. S. (2017). *Muzyka. Rabochie programmy. Predmetnaya liniya uchebnikov G. P. Sergeevoi, E. D. Kritskoi. 1–4 klassy* [Music. Work Programs. The Subject Line of Textbooks by G. P. Sergeeva, E. D. Kritskaya. 1–4 Grades]. 7th edition. Moscow, Prosveshchenie. 64 p.

15. Sergeeva, G. P. (2017). *Uroki muzyki. Pourochnye razrabotki: 1 klass* [Music lessons. Lesson Developments: 1st Grade]. Moscow, Prosveshchenie. 122 p.

16. Sergeeva, G. P. (2017). *Uroki muzyki. Pourochnye razrabotki. 4 klass* [Music Lessons. Lesson Developments. 4th Grade]. Moscow, Prosveshchenie. 196 p.

17. Hu, Yanli. (2015). Kitaiskaya opera kak nematerial'noe kul'turnoe nasledie Kitaya [Chinese Opera as China's Intangible Cultural Heritage]. In *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. No. 4, pp. 25–29.

18. Cong, Yaping. (2017). O natsional'nom svoebrazii tsvetovoi simboliki v russkom i kitaiskom yazykakh [On the National Identity of Color Symbolism in the Russian and Chinese Languages]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*. No. 1, pp. 93–97.

19. Cheskidova, I. B. (2015). Pedagogika XIX–XX vv. o roli tsveta v razvitii rebenka [Pedagogy of the 19th–20th Centuries about the Role of Color in Child Development]. In *Simvol nauki*. No. 10–1, pp. 198–201. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-xix-xx-vv-o-rol-i-tsveta-v-razvitii-rebenka> (mode of access: 22.04.2023).

20. Shestova, A. I., Tagiltseva, N. G. (2002). Kitaiskaya khudozhestvennaya kul'tura na urokakh v nachal'nykh klassakh obshcheobrazovatel'nykh shkol Rossii [Chinese Artistic Culture in the Lessons in the Elementary Grades of General Education Schools in Russia]. In Bespalova, S. V., Kudreiko, I. A. (Eds.). *Sovremenniy uchitel': professional'naya kompetentnost' i sotsial'naya znachimost': materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Donetsk, 24 iyunya 2022 g.* Vol. 2. Donetsk, Izdatel'stvo DONNU, pp. 166–171.

21. Yusov, B. P. (2004). *Vzaimosvyaz' kul'turogennykh faktorov v formirovaniy sovremennogo khudozhestvennogo myshleniya uchitelya obrazovatel'noi oblasti «Iskusstvo»: izbr. trudy po istorii, teorii i psikhologii khudozhestvennogo obrazovaniya i polikhudozhestvennogo vospitaniya detei* [The Relationship of Cultural Factors in the Formation of Modern Artistic Thinking of the Teacher of the Educational Field “Art”: Selected Works on the History, Theory and Psychology of Art Education and Polyartistic Education of Children]. Moscow, Kompaniya Sputnik+. 252 p.

22. Yang, Bo. (2023). Realizatsiya polikhudozhestvennogo podkhoda v protsesse oznakomleniya rossiiskikh shkol'nikov s kitaiskoi muzykoi [Implementation of a Polyartistic Approach in the Process of Familiarizing Russian Schoolchildren with Chinese Music]. In Matveeva, L. V. (Ed.). *Traditsii i innovatsii v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve Evropy i Azii: mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh trudov*. Ekaterinburg, UrGPU, pp. 264–271.

23. Dong, Xiaoli. (2011). Vzgl'yad na traditsionnyy kitaiskuyu tsvetovuyu kul'turu s tochki zreniya tsveta kostymov Pekinskoj opery [A Look at Traditional Chinese Color Culture from the Point of View of the Color of the Peking Opera Costumes]. In *Khudozhestvennoe obrazovanie*, pp. 38–39.

24. Zhang, Yungan. (2011). Kratkoe obsuzhdenie tsveta kul'turnoi konnotatsii maski kitaiskoj Pekinskoj opery [A Brief Discussion of the Color of the Cultural Connotation of the Chinese Peking Opera Mask]. In *Literaturnaya zhizn'*, pp. 172–173.

25. Yang, Bojun. (2019). *Kommentarii k analektam Konfutsiya* [Comments on Analects of Confucius]. Knigoizdatel'stvo Chzhun Khua. 116 p.